

(программа TACIS). В утвержденном бюджете ЕС на сотрудничество в бассейне Средиземноморья на период с 2007-го по 2013 год выделено 16 млрд. евро, что превышает сумму, предназначенную всем восточным соседям (включая Украину) вместе взятым в рамках Инструмента европейского соседства и партнерства (ENPI). Еще больше тратят США на помощь государствам Средиземноморского региона.

Многие в регионе воспринимают предложенный Европой союз как навязывание искусственной идентичности, не связанной ни с цивилизационными, ни с геополитическими, ни с социокультурными факторами. В странах Магриба отрицается общность средиземноморской культуры и подчеркивается, что они относятся к арабскому миру. Развитию средиземноморского диалога препятствует нерешенный палестинско-израильский конфликт, который время от времени блокирует европейско-средиземноморские мероприятия.

В последние годы этот «традиционный» региональный конфликт дополнился перманентным острым противостоянием между Ливаном и Сирией.

Муратшина К.Г.¹

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ПОСТКРИЗИСНОГО ПАРТНЕРСТВА РФ И КНР

A BRIEF OUTLOOK OF RUSSIAN-CHINESE PARTNERSHIP IN POST-RECESSIONARY ERA

The article is devoted to one of the key documents defining the Russian-Chinese strategic partnership at least in the next decade of the post-recessionary era – the Programme of Cooperation between the regions of Russian Far East and the North-Eastern regions of the People's Republic of China in 2009 – 2018. The author insists that the Programme should be examined properly and coordinated with a possible new detailed and thoughtful state strategy of enhancing the economic growth in Russian Far East.

Линия стратегического взаимодействия России и КНР на годы после мирового финансового кризиса китайским руководством обозначена уже в 2009 г. «Мы достигли значительных успехов в сотрудничестве, и теперь важно закрепить их, выполняя намеченное», – сказал в ходе визита в Москву председатель КНР Ху Цзиньтао². В 2010 г. во время встречи с Д.А. Медведевым

¹ *Муратшина Ксения Геннадьевна* – ассистент кафедры Востоковедения ЦКО Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

² Визит Ху Цзиньтао в РФ // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 18 июня.

в Пекине премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао уточнил: «...Большинство вопросов уже решены, и сейчас задача правительств – должным образом реализовать договоренности, достигнутые главами государств»¹.

К числу важнейших договоренностей, достигнутых партнерами последние годы, можно отнести подписание главами государств Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009 – 2018 гг. Этот документ с российской стороны не проходил всех необходимых в подобных случаях экспертиз и мало исследован. Между тем, он достаточно чувствительно затрагивает судьбу крупнейшего региона России, о котором три века назад М.В. Ломоносов пророчески сказал, что именно Сибирью и Северным океаном будет прирастать российское могущество. Под Сибирью великий русский ученый подразумевал территорию от Урала до Тихого океана. Кроме того, данный документ определил одно из главных направлений дальнейшего взаимодействия РФ и КНР. Его можно определить как обеспечение экономики КНР невосполняемыми природными ресурсами.

Отметим, что и до принятия Программы сотрудничества смежных регионов Россия была безальтернативным источником поставок многих видов ресурсов. Например, в 2008 г. 75 % необходимой древесины КНР завозила из Сибири. Есть свидетельства: в Читинской области площадь лесов сейчас составляет едва ли 10 % прежних объемов, в основном все ушло в Китай². Китайские инвестиции были в основном ориентированы на добычу сырья в приграничных областях РФ. Принятие Программы означает стабильность поставок почти на десятилетие вперед, создание тысяч рабочих мест для китайцев, ибо главная особенность китайских инвестиций в России, Африке, развивающихся странах – использование китайской рабочей силы.

Китайским партнерам принадлежит тезис о взаимодополняемости экономик, закреплённый в Совместной декларации РФ и КНР 1994 г. В ней говорилось о «взаимодополняемом характере экономик», «развитии кооперации между регионами России и Китая» (IV.2)³. В речах руководителей это выглядело взаимовыгодным партнерством (Цзян Цзэминь говорил о необходимости «в полной мере использовать природные условия в обоих государствах»⁴), на практике – по-другому («у Дальнего Востока России есть большое количество древесины, угля, цветных металлов, алмазов и т.д., но ему не хватает продукции легкой, пищевой промышленности, которую выпускает КНР»⁵). В условиях отдаленности Дальнего Востока от центра страны,

¹ Визит президента РФ в КНР // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 27 сентября.

² Терентьева Т.Г. Вывоз китайского капитала в Россию // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки: Тезисы докладов XVII международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы». - М.: ИДВ РАН, 2008. – Ч. I. - С. 111-112.

³ Совместная российско-китайская декларация 1994 г. URL:

<http://www.analysiscslub.ru/index.php?page=china&art=1869>. (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ Цзян Цзэминь. Прилагать усилия в целях развития постоянных, долгосрочных, стабильных отношений дружбы и сотрудничества между крупными государствами // О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т.3. С. 526.

⁵ Ван Шицай. Инвестиционное сотрудничество провинции Цзялинь с Россией в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. Тезисы докладов XVII

постоянного роста цен, транспортных тарифов, оттока населения такая взаимодополняемость в реальности делала нерентабельными собственные предприятия не только легкой и пищевой промышленности, вела к их закрытию, все более привязывала регион к близкому соседу, у которого в достатке было и рабочих рук, и дешевого ширпотреба, но не хватало пашни, древесины, топлива, алмазов.

В марте 2007 г. в КНР была опубликована Программа возрождения промышленной базы Северо-Востока Китая. С самого начала разработчики ориентировались на перспективу переработки дешевых сырьевых ресурсов сопредельного российского региона. Российская сторона видела выгоду данного проекта для себя не только в увеличении поставок сырья, но и в участии в реконструкции китайских предприятий, многие из которых были построены по советским проектам и оснащены советским оборудованием. Вопрос об участии России в модернизации предприятий до сих пор безнадежно стоит в повестке дня встреч. Когда появилась российская программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», Китай стал настойчиво пропагандировать идею «о неотвратимости координации» программ. Целые научные институты и подразделения экономических учреждений, СМИ, политики вели активную кампанию по доказательству концепции «взаимодополняемости», объединения усилий двух стран в развитии смежных территорий. Надо отметить, что и у нас за эти годы появилось много сторонников взаимодополняемости, главный козырь которых – нехватка в стране рабочей силы, малонаселенность Дальнего Востока и Сибири, из-за чего якобы невозможно собственными силами что-то делать в регионе.

Первые «пожелания» участия России в программах возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая, а Китая – в федеральных программах развития Дальнего Востока и Сибири были высказаны президенту В.В. Путину в 2004 г. во время посещения им г. Сиань, а затем – на встрече Ху Цзиньтао с руководителями субъектов Сибирского федерального округа в Новосибирске в 2005 г. «Пожелания» превратились в «намерения» сторон и были закреплены в Совместной декларации РФ и КНР¹, подписанной в Москве в 2007 г. В ст. 8 I раздела включены обязательства «стимулирования экономического развития сопредельных регионов двух стран. В этой связи надлежит активизировать совместные усилия по углублению координации в процессе осуществления стратегий развития регионов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири и возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая, приступить к подготовке плана сотрудничества в данной области».

Летом 2008 г. в ходе встречи Ху Цзиньтао с Д.А. Медведевым китайский руководитель вновь поднял эту тему, после чего российские министерства и

международной научной конференции «Китай. китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы». М., 2008. С. 106.

¹ Совместная декларация РФ и КНР. Москва, 26 марта 2007 г. // Сборник российско-китайских документов. 1999-2007. М.: Олма-Медиа Групп, 2007. С. 491 – 501.

ведомства получили указание о разработке стыковки программ. Российская сторона, уже в кризисное время, из-за необоснованной спешки не смогла сделать должные финансовые расчеты и технико-экономическое обоснование предлагаемых проектов, адекватно составить из предложений дальневосточных областей свою часть Программы. И тем не менее в сентябре 2009 г. в ходе работы сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке Д.А. Медведев и Ху Цзиньтао подписали подготовленный китайской стороной вариант Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009 – 2018 гг.¹

Первая часть Программы – перечень реконструкции пунктов пропусков через границу, строительство автомобильных и железных дорог, мостов, переправ, «наращивание пассажирского потока» через границу всеми видами транспорта, в т.ч. открытие авиарейсов из сибирских городов в китайские. Программа предусматривает содействие семейному, молодежному туризму, совместным российско-китайским группам. Это полноценная ориентация российских граждан на совместную работу и отдых с китайцами, на поездки за покупками в какой-нибудь Чанчунь и на отдых на юг КНР, так что, далекая и дорогая Москва будет за границей. Специальный раздел предусматривает создание двух российско-китайских парков научно-технического сотрудничества во Владивостоке и Партизанске и пяти – на китайской территории. Еще один раздел посвящен «временной трудовой деятельности граждан» обеих стран в странах-соседях «через проекты в сельском хозяйстве, животноводстве и строительстве». Понятно, что это не сибиряки поедут в Китай создавать животноводческие фермы и сажать картошку.

Сердцевина Программы – список ключевых проектов, призванных возродить смежные регионы РФ и КНР. На территории КНР будет создано более ста предприятий с использованием высоких технологий, Всемирный торговый центр. Эти предприятия будут использовать материалы, полученные из переработанного тут же, соседними заводами российского сырья. Потому что на территории России Программа предусматривает, в основном, освоение месторождений железной руды, меди, золота, молибдена, других ценных ресурсов, включая добычу нефрита. Надо отметить, что в список месторождений попали и те, что содержат цветные и полиметаллические руды, которые в большинстве своем являются сырьем для предприятий ОПК. Дороги и обустройство месторождений – это и есть китайские инвестиции. Рабочая сила – из Китая. Сырье, как указывалось, увозится по построенным дорогам и погранпереходам на китайскую территорию, а в России остается зона для рекультивации. Кое-что, конечно, построят и в России. Несколько лесоперерабатывающих предприятий, производство энергосберегающих нагревательных приборов, предприятия по добыче и разливу питьевой воды из Байкала, которая большей частью также пойдет в КНР, производство серебряной питьевой воды в бухте Русская на Камчатке, кирпичный и

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009 – 2018 гг URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003>. (дата обращения: 13.10.2009).

цементные заводы для «строительства доступного жилья» (в котором, видимо, будут жить китайские рабочие), производство клееной фанеры и плит МДФ. Программа намечает строительство российско-китайского Центра биологических исследований и геномной инженерии с использованием российских специалистов, но не в России, а в г. Далянь, когда-то построенном русскими.

Так какой регион возрождает эта совместная Программа? Ее подписание было принято в России неоднозначно. Сравнившие исходные материалы и окончательный текст документа российские исследователи забили тревогу. В черновом варианте, пишет М.В. Александрова, много лет ведущая в ИДВ РАН тему приграничных экономических связей, явно просматривается лоббирование китайских интересов. «Наибольшее удивление вызывает пакет предложений Забайкальского края – фактическое разрешение на использование почти всей палитры металло-рудных месторождений, находящихся на его территории. Дальневосточники дали предложения в двадцати проектах по переработке древесного сырья, но почти все они предусматривали изготовление на российской территории малоприбыльной низкокачественной продукции, использующей отходы лесодобычи (кора, сучья и др.), а ценный массив предназначался для экспорта в Китай для производства «среднекачественной и высококачественной» мебели»¹.

Исследователь отметила равнодушие российских чиновников в центре и на местах, погоню за сиюминутной выгодой руководства областей, не заботящегося особо о перспективных интересах региона и страны, и сделала вывод: предложенные проекты не только не содержат ничего нового и выгодного для нашей страны, а, напротив, находятся в тесной увязке с Программой возрождения Северо-Востока Китая². Отметила М.В. Александрова и прагматизм в отношении РФ центрального и местного руководства КНР, использующего слабый государственный контроль в России за внешнеэкономическими операциями приграничных областей, непродуманные законы, коррупцию. «Южный сосед активно использует в собственных интересах слабые стороны российской экономической модели и уверенно закрепляется в целом ряде экспортных секторов в качестве импортера–монополиста, находит множество способов проникновения на рынки приграничных регионов, диктуя при этом невыгодные российской стороне условия контрактов, игнорируя естественные интересы партнера»³.

Известный российский экономист М. Делягин охарактеризовал Программу как «аналог доктрины интернационализации природных ресурсов Сибири, но уже с китайской, а не американской точки зрения...»⁴. Специалисты ИМЭМО, оперируя расчетами, неоднократно пытались обратить внимание на имеющиеся в стране возможности решить большинство проблем Дальнего

¹ Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 200 – 201.

² Там же. С. 204.

³ Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления. С. 202.

⁴ Делягин М.Г. Выживет ли Россия в нерусской смуте? М., 2010. С. 248.

Востока и Сибири собственными силами. Руководитель института академик Н.А. Симония уже многие годы не устает повторять, что у России при умном использовании государственных рычагов, достаточно собственных сил и возможностей для освоения Дальнего Востока: «Россия не Алжир и не Нигерия, чтобы взять деньги и отдать разработку месторождений полезных ископаемых в чужие руки. Ведь важно не добыть и вывезти, важно привлечь высокотехнологичные инвестиции, чтобы на следующем месторождении воспользоваться ими самим»¹.

Программа сотрудничества смежных территорий действует уже два года. В июне 2011 г. на конференции по приграничному сотрудничеству регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР были подведены некоторые итоги. Министр регионального развития РФ В.Ф. Басаргин отметил, что «удалось качественно продвинуть работу, в частности, наладить механизм взаимодействия между Минрегионом России и Госкомитетом по делам реформ и развития КНР»; что «за 2010 г. из 95 мероприятий российской части Программы – 27 полностью завершены, 68 – реализуются»². По-инициативе подошел к оценке результатов двух лет зам. председателя Госкомитета КНР Ду Ин, подчеркнув, что «сторонам необходимо активизировать двусторонние консультации..., совершенствовать приграничное сотрудничество». Ду Ин высказался за «оперативное внесение добавлений и предложений в намеченные проекты»³. В ходе Байкальского экономического форума в сентябре 2011 г. В.Ф. Басаргин сообщил о создании совместного Фонда прямых инвестиций России и Китая для финансирования проектов Программы 2009 – 2018. Но, по словам министра, пока инвестиционные желания российской и китайской сторон не совпадают – предприниматели КНР проявляют активность в реализации проектов, ориентированных на вывоз сырья и строительство транспортных коридоров. Россия же заинтересована в развитии производств глубокой переработки сырья с высокой добавочной стоимостью⁴.

Что стоит за такой позицией и достаточно ясно выраженным недовольством китайской стороны? Во-первых, понятно, что подписанный в спешке документ после внимательного прочтения в Москве вызвал много вопросов. Появилась необходимость «добавлений и предложений», направленных на то, чтобы хоть как-то поправить дело. Во-вторых, потребовалась собственная комплексная программа развития дальневосточного региона, которая сопрягалась бы с российско-китайской программой, а лучше, если бы последняя служила реализации государственной программы РФ. Известно, что в 2010-2011 гг. руководители России совершили несколько поездок в дальневосточный регион, были приняты решения о возведении там

¹ Симония Н.А. Выступление на «круглом столе» Центра исследований Восточной Азии и ШОС // Сборник материалов «круглого стола» «Актуальные проблемы российско-китайских отношений и пути их решения». М., 2006. С. 9.

² Глава Минрегиона РФ о сотрудничестве регионов России и Китая // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 15 июня.

³ Там же.

⁴ Материалы БЭФ. URL: <http://www.baikalforum.ru/news/781.html> (дата обращения: 25.09.2011).

масштабных объектов, проблемы его развития обсуждались на многочисленных форумах, особенно подробно – на Байкальском экономическом форуме. Результатом должна стать государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на 2012-2018 гг, которую планируют принять в том же 2012 г.

В-третьих, Китай не скрывает, что добыча ресурсов – одна из главных задач его внешней политики. В начале 2011 г. заместитель премьера Госсовета КНР, будучи в Великобритании, выступил с большой статьей в Financial Times. «Главной целью развития Китая до 2020 года является построение общества умеренного достатка, - пишет он. – Для развития Китая требуется международное сотрудничество с целью получения доступа к рынкам и ресурсам»¹.

Сделаем некоторые выводы. Прежде всего отметим активность и настойчивость китайских партнеров, озабоченных обеспечением ресурсами своей бурно растущей экономики, и невнятную позицию России, не имеющей подобной комплексной стратегии развития. Далее, представляется просчетом подписание документа, сформулированного китайской стороной и не прошедшего ни экспертизы, ни обсуждения в России. И хотя, как у нас говорят, снявши голову, по волосам не плачут, вероятно, надо использовать все возможности исправления ситуации и путем «внесения дополнений и предложений» доработать российскую часть Программы, чтобы была видна цель, стратегия и выгода для нашей страны, а также обеспечен государственный контроль за исполнением Программы на региональном уровне. И, наконец, новая госпрограмма социально-экономического развития Дальнего Востока и байкальского региона должна быть комплексной и вписываться в общую стратегию посткризисного развития страны, основанную не на сырьевом факторе, а на инновациях.

¹ Li Keqiang. The world should not fear a growing China. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/e9063c6e-1a5d-11e0-b003-00144fcab49a.html> (дата обращения: 25.09.2011).